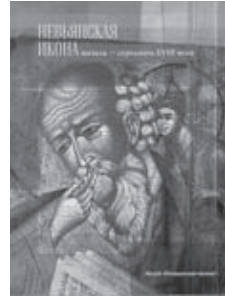

Невьянская икона начала – середины XVIII века

Авторы-составители:

Е.В. Ройзман, М.В. Ратковский, В.И. Байдин

Екатеринбург, 2014

Герольд Вздорнов

Невьянская икона – художественное открытие совсем недавнего прошлого. Известия о ней начинаются с 20-х годов XX века, а конкретными сведениями она стала наполняться только в 1980–1990-е годы, когда прошли первые выставки невьянских икон и появились первые фундаментальные книги и каталоги. Настоящим событием было издание монографии «Невьянская икона», предпринятое Е.В. Ройзманом в 1997 году. В активное изучение невьянской иконы как историко-художественного явления включились историки, искусствоведы и источниковеды: В.И. Байдин, О.П. Губкин, Н.С. Корепанов, И.Л. Бусева-Давыдова, И.В. Починская, Л.Д. Рязанова, Г.В. Голынец, В.А. Трусов. Свое место в этой славной научной веренице занял и Е.В. Ройзман – главный автор рецензируемой книги.

Е.В. Ройзман пришел в большую науку как коллекционер, которому в настоящее время принадлежит более 600 невьянских икон, собранных за много лет и находящихся в специально им созданном частном музее в Екатеринбурге. Знаточеская опытность имела решающее значение в классификации его коллекции, причем осторожность в распределении икон по векам и мастерским проверялась Е.В. Ройзманом не только по собственному собранию, но и по иконам других коллекционеров и музеев, преимущественно екатеринбургских. Свою роль сыграли и выставки его музея в Москве, Екатеринбурге, Ярославле и Феррапонтове, когда можно было уточнить собственные наблюдения и услышать мнение научных авторитетов. Имели место и чисто технологические признаки изготовления икон, сделанные по ходу реставрационных работ, в которых принимали участие квалифицированные реставраторы: А.П. Яблоков, А.А. Михайлов, В.В. Кондюров, О.И. Бызов, Т.А. Комаровская, Л.Д. и Ю.М. Рязановы, Ю.А. Пузанков, Михаил и Максим Ратковские. Короче говоря, в руках Е.В. Ройзмана оказалось немало конкретных фактов, позволивших из общей массы невьянских икон выделить группы, обладающие разными индивидуальными стилистическими признаками. Так появились его книга «Красноуфимская икона» (2008), а также издание «Невьянская икона начала – середины XVIII века»

(2014), подготовленное Е.В. Ройзманом в сотрудничестве с историком В.И. Байдиным и реставратором М.В. Ратковским.

В каталог вошли 34 иконы из четырех собраний: две иконы из частного собрания Л.Д. и Ю.М. Рязановых в Екатеринбурге, одна икона из Пермского областного краеведческого музея, одна из Челябинской картинной галереи и, наконец, 30 икон из личного собрания Е.В. Ройзмана. По стилистическим и технологическим признакам 25 икон распределены по трем основным мастерским, и пять икон выделены в группу, которая нуждается в дополнительных исследованиях. Такова общая информация о ранних невяньских иконах.

Несмотря на то что многие невяньские иконы имеют подписи мастеров с указаниями на время их изготовления, из ранних икон такой подписью снабжена только одна: «Богоматерь Египетская» 1734 года. По предположению В.И. Байдина, ее автором может быть Григорий Андреевич Перетрутов – нижегородский посадский иконописец, бежавший на Урал и поселившийся при Нижнетагильском металлургическом заводе. Поскольку он умер не ранее 1730-х годов, «Богоматерь Египетская» относится к зрелому периоду его искусства. Как и все невяньские иконописцы, он представитель старообрядческого населения. Если В.И. Байдин прав, то истоки невяньского иконописания следует искать в живописи Нижнего Новгорода, географически, кстати сказать, достаточно близкого к Уралу, а точнее – к Пермской губернии и Екатеринбургскому уезду. По многолетней работе с коллекциями икон в разных музеях, в частных и церковных собраниях Е.В. Ройзман, следуя осторожным высказываниям В.И. Байдина, тоже пришел к заключению о нижегородских истоках невяньской иконописной школы, теперь, кажется, уже как к установленному факту.

В альбоме «Невяньская икона начала – середины XVIII века» выделено три художественных мастерских, каждая из которых придерживалась своих живописных и технологических приемов. С первой мастерской Е.В. Ройзманом и М.В. Ратковским связано 16 икон, со второй – 9, с третьей – 4 и вне главных мастерских – 5. Ювелирно выявлены характерные черты всех четырех комплексов произведений, их особенности и даже мелочи, обыкновенно ускользающие от внимания исследователей, но приобретающие большое значение при научном изучении произведений искусства горнозаводского Урала. Начало подобного подхода было положено еще Б. Бернсоном при определении авторов и школ итальянской живописи и блестяще воспринято Е.В. Ройзманом и М.В. Ратковским. Глаз неспециалиста не улавливает этих особенностей, но Е.В. Ройзман и М.В. Ратковский безошибочно устанавливают принадлежность невяньских икон к той или иной мастерской. Такая незаметная на поверхностный взгляд деталь живописи первой мастерской, как трилистник по углам обрамляющей изображение лузги, характерна только для икон первой группы. Иконы второй мастерской отличаются иной обработкой доски и шпонок, лики святых здесь менее фактурны, светлые поля с

опушью, переходящие из темно-голубого в светлый, внешний контур, — с красно-коричневой обводкой. Шедевром второй мастерской является икона Архангела Михаила в виде грозного воеводы небесных сил. Вторая группа икон имеет немало стилистических признаков первой, что дало Е.В. Ройзману основание предполагать, что обе эти мастерские функционировали параллельно и взаимно обогащали одна другую. Наконец, третья мастерская представлена всего четырьмя иконами.

Подытоживая публикацию ранних невянских икон, Е.В. Ройзман перечислил все их датирующие признаки, создав своего рода руководство для других собирателей и музейных работников. И в заключение сказал следующие слова: «Для нас очевидно, что ранние невянские иконы — школьные, и за первыми невянскими иконописцами стоит не одно поколение настоящих мастеров, совершенно точно знавших строгановские образцы, приемы иконописцев Оружейной палаты, московскую и ярославскую иконопись и стилистику Русского Севера. Однако становление и процветание невянской школы иконописи стало возможным не только за счет высокого класса первых иконописцев, но и благодаря первым заказчикам — людям глубоко верующим, грамотным, искусственным и богатым, для которых икона была не только драгоценной вещью, но декларацией истинной веры и исторической правоты. Вот так, в первой половине XVIII века, благодаря стечению исторических, идеологических, экономических, географических и политических обстоятельств, возникло замечательное и высокое явление русской культуры — невянская икона».

Отдельно стоит сказать о текстовой части книги. В ней ярко присутствует сама личность Е.В. Ройзмана, прежде всего в историях поступления икон в его собрание. Речь автора яркая, раскованная, без лишних прикрас или псевдонаучных рассуждений, во множестве расплодившихся в нашей искусствоведческой науке за последнюю четверть XX века и существующих по сей день. Некоторая разговорность текста придает ему личную доверительную тональность, отчего текст выигрывает в доходчивости даже для неискушенного читателя.

Является ли каталог ранних невянских икон окончательным? Конечно, нет: не исключено открытие других подобных произведений в государственных, церковных и частных собраниях и корректировка первоначальных наблюдений. Но к настоящему моменту каталог Е.В. Ройзмана, В.И. Байдина и М.В. Ратковского — самый полный, научно обоснованный и прекрасно иллюстрированный свод самых старых икон невянской школы. Удачным приложением к этому каталогу является воспроизведение ландкарты строгановских и демидовских заводов на Среднем Урале середины XVIII века.

Новейшие исследования невянской иконы, долгое время находившейся на периферии русской культуры, ввели ее в общероссийское художественное пространство. Значение публикации Е.В. Ройзмана, энтузиаста невянской иконы, мы можем с полным основанием назвать научным подвигом.